

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/TEP-26-21>
УДК/UDC 159.9.075; 159.922.8

История становления и основные понятия экологической психологии

В.И. Панов

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва,
Российская Федерация

 ecovip@mail.ru

Резюме

Актуальность. Актуальный уровень институционализации и теоретической разработанности экологической психологии в России делает уже недостаточным простое описание эволюции взглядов — на первый план выходит задача критической рефлексии самого процесса развития научного знания. Дискуссионная повестка 10-й Российской (международной) конференции по экологической психологии (октябрь 2025 г.) актуализировала необходимость историко-методологической ревизии направлений экологической психологии. В связи с этим ретроспективный анализ становится не данью традиции, а инструментом выявления преемственности и определения векторов дальнейшего развития, что и обуславливает обращение к генезису современных направлений экологической психологии.

Цель. Провести анализ основных понятий и истории возникновения направлений экологической психологии, используя в качестве теоретического основания экопсихологическую типологию субъект-средовых взаимодействий.

Методы. Теоретико-методологический анализ, сравнительно-исторический анализ отечественных и зарубежных научных публикаций, монографий, сборников трудов и материалов конференций, типологический анализ.

Результаты. Проведен анализ термина «экологическая психология» в отечественной научной литературе и показана его неоднозначность как следствие различного перевода англоязычных терминов «Ecological Psychology», «Environmental Psychology», «Psychological Ecology», «The Ecology of Human Development» и др. В историческом плане психология среды возникла в зарубежной психологии как определенный этап в развитии бихевиоральных и гештальтистских позиций в психологической науке и практике. И лишь в последние десятилетия прошлого столетия в нее стала проникать тематика, непосредственно связанная с решением глобальных экологических проблем.

Выводы. Несмотря на явные различия в тематике и понятийном аппарате отдельных направлений экологической психологии, их объединяет общая предпосылка — использование в качестве методологического основания отношения «человек — среда». При этом различия в направлениях экологической

психологии определяются тем, какой из типов экопсихологических субъект-средовых взаимодействий (наш термин) лежит в основе построения этих исследований.

Ключевые слова: экологическая психология, психология среды, ретроспективный анализ, экопсихологические типы субъект-средовых взаимодействий

Финансирование. Работа выполнена в рамках госзадания ФНЦ ПМИ, проект № FNRE-2024-0017, тема проекта «Ресурсно-прогностическая детерминация личностного и профессионального развития учащихся и педагогов как субъектов непрерывного образования: психологические основы, технологии, факторы эффективности».

Для цитирования: Панов, В.И. (2026). История становления и основные понятия экологической психологии. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 19(3), 9–28. <https://doi.org/10.11621/TEP-26-21>

The History of Development and Basic Concepts of Ecological Psychology

Viktor I. Panov ✉

Federal Scientific Centre of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ ecovip@mail.ru

Abstract

Background. The current level of institutionalization and theoretical development of ecological psychology in Russia makes a simple description of its ideas evolution insufficient. Critical reflection on the process of scientific knowledge development itself has become paramount. The discussion agenda of the 10th Russian (International) Conference on Ecological Psychology (October 2025) highlighted the need for a historical and methodological review of its current approaches. Therefore, retrospective analysis is no longer a tribute to tradition, but a tool for identifying continuity and vectors for further development, necessitating a review of the genesis of modern directions in ecological psychology.

Objective. To conduct an analysis of the basic concepts and history of the emergence of areas in ecological psychology, using the Ecopsychological Typology of Agent-Environment Interactions as a theoretical basis.

Methods. Theoretical and methodological analysis, typological analysis, comparative historical analysis of domestic and foreign scientific publications, monographs, collections of papers, and conference materials.

Results. The study provides an analysis of the term “ecological psychology” in Russian psychological literature, demonstrating its ambiguity as a result of different translations of the English terms “Ecological Psychology,” “Environmental Psychology,” “Psychological Ecology,” “The Ecology of Human Development”, etc. Historically, environmental psychology emerged in international psychology as a specific stage in the development of behavioral and gestalt approaches in psychological science and

practice. It was only in the final decades of the last century that environmental psychology began to embrace topics directly addressing the global ecological problems.

Conclusions. Despite obvious differences in the subject matter and conceptual apparatus of the areas of domestic ecological psychology, they are united by a common methodological premise—the use of the “person-environment” relationship as a methodological basis. Differences in these fields of ecological psychology are determined by the type of ecopsychological agent-environment interactions (our term) that underlies the research.

Keywords: environmental psychology, ecological psychology, retrospective analysis, ecopsychological types of agent-environment interactions

Funding. The study was conducted according to the State Assignment, project No. FNRE-2024-0017, title of the project “Resource-prognostic determination of personal and professional development of students and teachers as agents of lifelong education: psychological foundations, technologies, efficiency factors”.

For citation: Panov, V.I. (2026). The history of development and basic concepts of ecological psychology. *Theoretical and Experimental Psychology*, 19(3), 9–28. <https://doi.org/10.11621/TEP-26-21>

Введение

7–8 октября 2025 года состоялась 10-я Российская (международная) конференция по экологической психологии, которая в определенном смысле стала зеркалом становления российской экологической психологии за последние 30 лет (Панов и др., 2026). За эти годы она прошла этапы от разрозненных исследований в 90-х гг. прошлого столетия к объединению разных ее направлений в особую область психологических исследований в первом десятилетии нынешнего века и в настоящее время трансформировалась в экопсихологическую парадигму изучения психики в разнообразных ее проявлениях и взаимодействиях человека с разными видами среды (Панов, 2001; Дерябо, Ясвин, 1996; Ковалев, 1993; Нартова-Бочавер, 2008; Павлик, Носуленко, 1992; Панов, 1998; 2004, 2014; Смолова, 2023; Зинченко, Панов, 2025 и др.). При этом причиной возникновения некоторых из направлений экологической психологии в России стала ориентация на зарубежные исследования.

Поэтому целью настоящей статьи стал ретроспективный анализ становления основных направлений экологической психологии за рубежом (в основном по англоязычным источникам) и в России.

Теоретическое обоснование

В качестве теоретического конструкта как средства анализа использована экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий, разработанная в рамках экопсихологического подхода к развитию психики и состоящая из шести базовых типов взаимодействий в системе отношений «человек — среда». В кратком изложении она выглядит следующим образом:

- объект-объектный тип — пространственно-временное сосуществование компонентов отношения «человек — среда», которое выступает необходимым условием (создает возможность) для взаимодействия друг с другом (например, незнакомые люди, находящиеся в одном помещении);
- субъект-объектный тип — «человек» активно воздействует (субъектная позиция) на «среду» (или ее субъектов), принимающую и изменяющуюся под влиянием этого воздействия (объектная позиция) (например, бесконтрольное загрязнение человечеством природной среды, авторитарный стиль общения и руководства в социальной среде);
- объект-субъектный тип — обратный предыдущему: «человек» принимает и подчиняется воздействию (объектная позиция) со стороны «среды» или «ее субъектов» (квази-субъектная или субъектная позиция) (например, негативное воздействие экологически неблагоприятной природной или стрессогенной социальной среды);
- субъект-обособленный/конфликтный тип — столкновение между компонентами отношения «человек — среда», вплоть до агрессивного конфликта, который может привести либо к разрыву отношений между ними, либо к компромиссному изменению субъектной (квазисубъектной) позиции каждого из них (например, продолжающееся загрязнение природной среды человечеством и, как следствие, ее негативное воздействие на здоровье и благополучие человека; в социальной среде — это противоречие социальных интересов и социальных групп, в том числе конкуренция, которая может в дальнейшем перерасти в конфликт или, напротив — в кооперацию);
- субъект-совместный тип — системное взаимодействие между «человеком» и «средой», которое обеспечивает их совместное сосуществование (со-бытие). Соответственно, отношение «человек — среда» из гносеологического статуса переходит в онтологический, преобразуясь в систему «человек — среда» как онтологического субъекта совместного со-бытия «человека» и «среды». Например, коэволюционный путь устойчивого развития человечества, природной среды и экономики; кооперативные взаимодействия в группе («команде») по достижению совместной цели, существование (бытие) системы «человек — среда», благодаря которому субъектные и квазисубъектные (агентные) качества каждого из них выступают результатом и условием бытия другого;
- субъект-порождающий тип — порождающее (эмерджентное) взаимодействие, благодаря которому система «человек — среда» становится онтологическим субъектом порождения качественно новых, системно-обусловленных субъектных и квазисубъектных (агентных) качеств «человека» и «среды» (например, становление (эволюция) системы «человечество — планета» как онтологического субъекта порождения ноосферы; процесс становления творческого коллектива в социальной среде) (Панов, 2004, 2014; Зинченко, Панов, 2025).

Методы

Исследование выполнено в русле теоретико-методологического анализа, предметом которого выступила история становления и современное состояние экологической психологии как области научного знания. В качестве основного метода применялся сравнительно-исторический анализ научных публикаций, монографий, сборников трудов и материалов конференций, вышедших как в нашей стране, так и за рубежом. Эмпирической базой для актуализации проблематики послужила дискуссионная повестка 10-й Российской (международной) конференции по экологической психологии, состоявшейся 7–8 октября 2025 года.

Объектом анализа выступили концептуальные конструкты, терминологические системы и типологии взаимодействий в системе «человек — среда», представленные в работах Р. Баркера, У. Бронфенбреннера, Дж. Гибсона, К. Левина, К. Павлика, а также в трудах отечественных авторов С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина, С.К. Нартовой-Бочавер, В.И. Панова, Ю.Г. Панюковой, Е.В. Сауткиной с коллегами, Л.В. Смоловой, Е.А. Стерлиговой и других. Использован также метод типологического анализа, позволивший классифицировать выделенные направления по характеру субъект-средовых взаимодействий (объект-субъектный, субъект-объектный, субъект-порождающий, субъект-совместный, субъект-обособленный), что дало возможность непротиворечиво сопоставить внешне разнородные исследовательские программы.

Особое внимание уделено анализу терминологической неоднозначности, окружающей само понятие «экологическая психология», поскольку именно эта неоднозначность во многом определила траектории развития как зарубежных, так и отечественных исследований. Для этого привлечены англо-, немецко- и русскоязычные источники, что обеспечило полноту охвата историко-научного контекста. Методологическая рефлексия осуществлялась на основе принципов историзма и системности, что позволило рассмотреть эволюцию экологической психологии не как простую смену школ, а как многослойный процесс, включающий методические, методологические, практические и содержательные причины трансформации предметного поля.

Результаты

Терминологическая неоднозначность как исходная проблема

Прежде чем говорить о предпосылках и основных этапах развития экологической психологии, необходимо коротко остановиться на неоднозначности самого термина «экологическая психология», пришедшего к нам из-за рубежа.

Дело в том, что в советской, а теперь — в российской, психологии этот термин появился как перевод англоязычных терминов «Ecological Psychology» (Barker, 1968 и др.), «Environmental Psychology» (Craik, 1973; Proshansky et al., 1970; Ittelson, 1964 и др.) и «Psychological Ecology» (Lewin, 1943), а также немецкоязычного термина «Ökologische Psychologie» (Pawlik, Stapf, 1992). Помимо этого, некоторые авторы

(см., например, Lobo et al., 2018) к экологической психологии причисляют экологический подход к восприятию Дж. Гибсона «The Ecological Approach to Visual Perception» (Гибсон, 1988), а также экологический подход к развитию человека «The Ecology of Human Development» Ури Бронфенбреннера (Bronfenbrenner, 1979).

С другой стороны, термину «экологическая психология» даже в психологическом сообществе чаще всего придают в большей степени экологический, чем психологический смысл. Причина в том, что в последние полвека обсуждение экологических проблем в глобальном, промышленном и бытовом масштабах давно перешагнуло рамки научного обсуждения в экологии, философии, географии, экономике, педагогике и других науках и стало достоянием широкой общественности. Одним из следствий этого стало использование терминов «экология», «экологический», «экологичный» и, вообще, приставки «эко» едва ли не во всех сферах общественной жизни, вследствие чего и в научно-психологическом сообществе термин «экологическая психология» стал часто ассоциироваться с экологией и экологическими проблемами, включая экологию человека. Между тем исторически появление эколого-психологических исследований в зарубежной психологии, откуда к нам и пришел этот термин, далеко не всегда было связано с собственно экологическими проблемами. Остановимся на этом немного подробнее.

Истоки возникновения экологической психологии за рубежом

Экологическая психология возникла за рубежом по нескольким причинам. Кратко остановимся на них.

Методические причины обусловлены противоречием между лабораторными и полевыми (т.е. в естественной среде) условиями эмпирических исследований, что сфокусировало внимание исследователей на окружающую среду (environment) как условие и фактор, определяющий поведение человека (Barker, 1968; Bronfenbrenner, 1979; Craik, 1973; Pawlik, 1978 и др.). Это повлекло за собой введение в научно-психологический тезаурус терминов «городская среда», «географическая среда», «архитектурная среда», «психологическое пространство», «средовые факторы и условия», «средовой контекст», а также общий для них по смыслу термин «экологический/ая». Подчеркивая влияние среды на поведение человека и его психическое здоровье, авторы стали называть свои исследования, относящимися либо к «психологии среды»/«Environmental Psychology» (Craik, 1973; Proshansky et al., 1970; Ittelson, 1964; Stokols, 1978 и др.), либо к «экологической психологии»/«Ecological Psychology» (Barker, 1968 и др.).

Методологической причиной возникновения экологической психологии послужило понимание того, что окружающая среда для человека представляет собой не только совокупность внешних факторов, оказывающих влияние на поведение человека (бихевиоральный подход), но также и динамическую целостность (гештальт-психологический подход). Последнее выразилось, в частности, в появлении термина «психологическая экология»/«Psychological Ecology» (Lewin, 1943), который тоже часто отождествляется с экологической психологией. Другой причиной,

вызвавшей методологический поворот, стал экологический подход к восприятию Дж. Гибсона (Гибсон, 1988). Не останавливаясь подробно на его изложении, отметим, что его отличает, во-первых, представление об окружающей среде как «среде обитания», а не как физическом пространстве, и, во-вторых, представление о среде как «пространстве возможностей (affordances)» для жизненно необходимых действий (Lobo et al., 2018 и др.).

В числе *практических причин* можно назвать исследования, авторы которых тоже использовали термин «психология среды», или «средовая психология»/«Environmental Psychology», исходя из того, что психические состояния человека и его психологическое благополучие/неблагополучие во многом определяются спецификой пространственной среды: архитектурной, городской, домашней, рабочей, лечебной и т.д. (Environment and Behavior, 1960; Proshansky et al., 1970; Ittelson, 1964).

Наконец, содержательный поворот экологической психологии, имея в виду оба ее названия «Ecological Psychology» и «Environmental Psychology», в сторону собственно экологических проблем был вызван, главным образом, принятой под эгидой ООН Концепцией устойчивого развития общества и планеты (Повестка дня на XXI век, 1992). Практическая ее реализация привела к пониманию того, что вопросы предупреждения и преодоления глобального экологического кризиса требуют специальных исследований экологического сознания и культуры, экологического и проэкологического поведения и связанных с ними проблем (Psychology of Sustainable Development, 2002 и др.).

Остановимся на краткой характеристике основных направлений зарубежных исследований по экологической психологии во второй половине прошлого столетия.

Средовая психология или психология среды (Environmental psychology)

Это направление изначально носило междисциплинарный характер, потому что возникло как необходимость практического решения психологических проблем, связанных с архитектурой, географией, дизайном, психотерапией, социологией и другими дисциплинами, в рамках которых человеческое поведение и психическое здоровье рассматриваются в контексте различных факторов окружающей среды.

Однако, словосочетание «психология среды» и синонимичное ему «средовая психология» появилось за рубежом впервые еще в начале прошлого века в немецкоязычном варианте (Umweltpsychologie) в работе Вилли Хеллпах (Hellpach, 1911). В англоязычном варианте этот термин (Environmental psychology) впервые появился в середине прошлого столетия в работе Е. Брунсвика (Brunswick, 1943). Признание данного термина как обозначающего особое направление психологических исследований произошло после доклада У. Ительсона «Средовая психология и архитектурное планирование» (Ittelson, 1964) и появления периодического издания под названием «Среда и поведение» (Environment and Behavior, 1969),

а также совместного труда Г. Прошанского, У. Иттelsona и Л. Ривлина «Средовая психология: человек и его физическое окружение» (Proshansky et al., 1970). Несколько позже вышла монография И. Алтмана «Окружающая среда и социальное поведение» (The Environment and Social Behavior) (Altman, 1975). Основная идея книги заключается в обосновании того, что окружающая среда является регулятором социального поведения человека.

Немного позднее, в 80-е годы прошлого столетия, это направление стало активно развиваться чешским психологом М. Черноушекком (Черноушек, 1989) и эстонскими психологами (Исследования в области психологии среды в Эстонии, 2005). Частично эти понятия были использованы при разработке субъект-средового подхода (теория психологии суверенности) (Нартова-Бочавер, 2008).

Ключевой датой признания средовой психологии как самостоятельного направления психологических исследований С.Д. Дерябо и В.А. Ясвин называют 1982 год, когда в Эдинбурге была принята первая международная программа исследований по проблемам средовой психологии (Дерябо, Ясвин, 1996).

Эти же авторы называют в качестве основных направлений средовой психологии

- средовую когницию / *environmental cognition* — пространственная среда как объект восприятия, включая представления о пространственных условиях проведения;
- средовое поведение / *environmental behavior* — поведение человека, направленное на активное воздействие на окружающую среду от ее «оптимизации» до сохранных действий;
- средовую оценку / *environmental assessment* — психологическая оценка качеств окружающей среды;
- средовой стресс / *environmental stress* — окружающая среда как фактор и источник стресса для человека.

Анализируя представленные исследования по средовой психологии, следует отметить, что общей их чертой является гносеологическая логика, характерная для бихевиористской психологии. В соответствии с ней, «человек» и «среда» воздействуют друг на друга: либо по объект-субъектному типу, когда поведение и благополучие человека подчиняется среде и зависит от нее, либо по субъект-объектному типу, когда человек оценивает среду, в том числе, наделяя ее такими психологическими качествами, как, например, приватность. При этом взаимодействие между ними в предмет исследования не входит.

Средовая модель стресса Р.В. Харрисона (the person-environment stress model) и концепция «соответствия личности и среды» (Person-Environment Fit, P-E fit)

Обращаясь к поведенческим (бихевиоральным) направлениям экологической психологии, нельзя обойти средовую модель стресса (the person-environment stress model) Р.В. Харрисона, построенную в рамках отношения «человек — среда».

Этот автор полагает, что «стресс как состояние возникает, если окружающая среда не обеспечивает достаточных, по мнению человека, ресурсов для удовлетворения его потребностей, или же способности человека, по его мнению, не отвечают требованиям, необходимым для получения этих ресурсов» (Harrison, 1985, p. 23). В дальнейшем эта модель послужила основой для концепции «соответствия личности и среды» (Person-Environment Fit — P-E fit), получившей распространение в управлении человеческими ресурсами и организационной психологии (Pascas, 2023). В частности, характеризуя организационный стресс, Джеффри Р. Эдвардс и Кэри Л. Купер (Edwards, 2013) подчеркивают, что негативный характер такого несоответствия личности и среды может приводить даже к увеличению заболеваемости и смертности.

Нетрудно заметить, что в основе концепции «соответствия личности и среды» лежит субъект-обособленный тип экопсихологических взаимодействий. При этом важно отметить мнение Рейн Де Куман и Воутер Флюгельс (De Cooman, Vleugels, 2022) о том, что данная концепция основана на интерактивной психологии (interactional psychology), так как именно взаимодействие между личностными качествами и характеристиками среды выступает основным фактором, детерминирующим поведение человека. Дело в том, что, независимо от этой концепции, в основу экопсихологического подхода к развитию психики нами было положено именно взаимодействие между компонентами отношения «человек — среда» и разработана соответствующая экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий (Панов, 2004, 2014; Зинченко, Панов, 2025).

Экологическая психология (Ecological Psychology) Р. Баркера

Как уже было сказано, одним из первых направлений в этой области за рубежом стала экологическая психология (Ecological Psychology) Р. Баркера (Barker, 1968). Это направление возникло в противовес лабораторному бихевиоризму и было основано на утверждении о том, что акты поведения определяются не столько характеристиками человека, сколько средовым контекстом, то есть физическими и социальными характеристиками ситуации, в которой он находится: на уроке, в домашней обстановке, в храме, в кафе и т.п. Поэтому ключевым понятием данного направления является конструкт «место поведения» (behavior setting). Важно подчеркнуть принудительную, ведущую роль «места поведения» (сеттинга) по отношению к поведению людей, заставляющего их вести себя определенным образом и выступая, тем самым, внешним пространственным регулятором поведения (Barker, 1968). Помимо этого, Р. Баркеру принадлежит «теория укомплектованности» (Manning Theory), фиксирующая зависимость поведения от количества людей в конкретном месте поведения.

С позиции экопсихологических субъект-средовых взаимодействий (Панов, 2004, 2014), нужно сказать, что в основе концепции Р. Баркера лежит объект-субъектный тип взаимодействий между человеком и средой. Это подтверждается тем, что средовой сеттинг выполняет по отношению к человеку активную, «субъектную»

позицию, понуждая его к определенным формам поведения. Соответственно, человек при этом занимает подчиняющуюся и потому «объектную» позицию.

В российской психологии идеи И. Альтмана и Р. Баркера, но уже в онтологическом ключе, были использованы Ю.Г. Панюковой при изучении структурно-содержательных и индивидуально-психологических особенностей психологической репрезентации пространственной среды повседневной жизни (Панюкова, 2003).

Экологический подход к восприятию Дж. Гибсона

Опыт авиационного психолога привел Дж. Гибсона к пониманию несоответствия физического представления и описания окружающего пространства психологическим особенностям его непосредственного зрительного восприятия пилотами в реальных условиях взлета и посадки (Гибсон, 1988).

Начав с критики традиционных подходов к восприятию пространства, Гибсон обосновал принципиально иной подход к зрительному восприятию. В его основу положено представление об окружающей среде как «среде обитания», которая предоставляет «возможность действий» (affordance). Под этим понятием Дж. Гибсон подразумевает «нечто, что относится одновременно и к окружающему миру, и к животному», что не передается ни одним из существующих терминов, но подразумевает «взаимодополнительность окружающего мира и животного» (Гибсон, 1988, с. 18). При этом понятие среды у Гибсона рассматривается в оптико-физическом ракурсе, то есть вне ее социально обусловленных особенностей и факторов.

Еще одним следствием признания экологического подхода к восприятию (Дж. Гибсона) стало понятие об экологической валидности экспериментальных условий и используемых методических средств, которое очень близко к представлению о необходимости репрезентативности психологических исследований, на чем настаивал примерно в то же время К. Павлик (Pawlik, 1978).

Основные позиции экологического подхода к восприятию в дальнейшем получили развитие в виде экологического подхода к другим психологическим аспектам взаимодействий человека с окружающей средой (Gibson, 1991; Lobo et al., 2018; Reed, 1996 и др.).

В российской психологии представление о среде как «пространстве возможностей» стало одной из предпосылок разработки С.Д. Дерябо и В.А. Ясвиным психологии экологического сознания (Дерябо, Ясвин, 1996). Кроме того, оно было использовано нами при разработке экопсихологического подхода к развитию психики (Панов, 2004, 2014). С этой точки зрения, характерной особенностью подхода Дж. Гибсона является то, что индивид во взаимодействиях со средой занимает активную позицию, используя ее возможности для своего поведения. Следовательно, такие взаимодействия соответствуют субъект-объектному типу.

Психологическая экология (Psychological ecology) Курта Левина

Еще один термин, который тоже иногда переводится как экологическая психология — Psychological ecology, что в дословном переводе означает

«психологическая экология». Этот термин введен К. Левиным (Lewin, 1943) по итогам исследования покупательского (пищевого) поведения, в котором он показал, что психологические (внутренние) факторы, стимулирующие тот или иной вид покупки (в исследовании речь шла о приобретении еды), формируются в результате динамической напряженности, возникающей на границе между индивидуальными особенностями и предпочтениями домохозяек и внешними условиями приобретения продуктов (вид продуктов, цена, дефицитность и т.п.). Помимо этого термина, Курт Левин ввел такие понятия, как «жизненное пространство» (life space) и его границы, «психологическое напряжение» (tension) и его «валентность» (valence) (Левин, 2000). Данный подход, продолжая реализацию принципов гештальтпсихологии, в дальнейшем нашел практическое применение в социальной и динамической психологии, а также в конфликтологии и психотерапии. Достаточно вспомнить хорошо известные «эффект Тамары Дембо» и «эффект незаконченного действия Зейгарник».

В отличие от предыдущих направлений экологической психологии, в основе психологической экологии К. Левина лежит субъект-порождающий тип, так как и человек и среда выступают «равноправными» субъектами порождения способа поведения человека.

Экология человеческого развития (Ecology of Human Development)

У. Бронфенбреннера

На самом деле, кроме указанного названия, подход, разработанный У. Бронфенбреннером (Bronfenbrenner, 1979), в разное время имел и другие названия: теория экологических систем (Ecological Systems Theory), биоэкологическая модель/теория (Bioecological Model / Theory), Социально-экологическая модель/подход (Socio-ecological model) и на русский язык часто переводился как «экосистемный подход».

Основная идея этого подхода заключается в том, что биологическое и психическое развитие ребенка обусловлено как непосредственными, так и опосредованными взаимодействиями с разными уровнями и масштабами окружающей социальной среды. Предложенная У. Бронфенбреннером модель включает в себя пять иерархически связанных экосистем социальных отношений, последовательно расширяющих контекст условий для развития ребенка. Кратко охарактеризуем эти уровни:

- микросистема представляет взаимодействия ребенка с непосредственно окружающими его людьми в семейной среде, на детской площадке, в учебной среде;
- мезосистема представляет взаимоотношения между окружающими его людьми, оказывающие опосредованное влияние на ребенка;
- экосистема представляет социальные институты, которые оказывают косвенное влияние на ребенка через его родителей и знакомых (работа родителей, административно-территориальные органы и т.п.);

- макросистема представляет влияние групповых и общественных социокультурных норм, ценностей и способов поведения;
- хроносистема характеризует динамичность социальных норм и приоритетов.

Важной чертой экосистемного подхода Бронфенбреннера является то, что взаимодействия ребенка со средой носят взаимно активную направленность, которая может приводить как к субъект-порождающему типу взаимодействий (перестраивая и ребенка, и среду), так и к субъект-обособленному (конфликтному со средой) или же к субъект-совместному типам.

Проэкологическое поведение (Pro-environmental Behaviour)

В связи с повышением внимания международной общественности к экологическим проблемам сохранения природных ресурсов и охраны природной среды (Повестка дня на XXI век, 1992), в конце прошлого столетия стала активно развиваться область экологической психологии, направленная на изучение психологических факторов, которые определяют экологичность поведения людей по отношению к природной среде.

Наиболее известной теорией проэкологического поведения обычно называют теорию экологически значимого поведения (Environmentally Significant Behavior) П. Стерна (Stern, 2000), в которой выделяются субъективные (внутренние) и внешние критерии, определяющие экологическую значимость поведения, включая проэкологический активизм, проэкологический неактивизм, инвайронментализм и поведение человека в неэкологических организациях.

Характеризуя проэкологическое поведение, Л. Стег и К. Влек (L. Steg, C. Vlek) обращают внимание на: «(1) определение поведения, которое необходимо изменить, (2) изучение основных факторов, лежащих в основе этого поведения, (3) разработку и применение интервенций для изменения поведения с целью снижения воздействия на окружающую среду и (4) оценку эффектов вмешательств» (Steg, Vlek, 2009, p. 309).

В последнее десятилетие концепция проэкологического поведения получила активное развитие в российской психологии. Однако и здесь мы сталкиваемся с разными вариантами перевода термина «pro-environmental behaviour» на русский язык: проэкологическое поведение (Зинченко, Панов, 2025; Сауткина и др., 2022), проэкологичное поведение (Привалова и др., 2021) и т.п.

Исходная направленность проэкологического поведения на охрану природной среды и сбережение природных ресурсов явно указывает на то, что в его основе лежит субъект-объектная логика (тип) построения исследований.

Психология глобальных изменений окружающей среды (Psychology of Global Environmental Change) К. Павлика

Несомненно, еще одной крупной фигурой в становлении экологической психологии является Курт Павлик, многие годы руководивший международным

исследовательским проектом «Психологические измерения глобальных изменений окружающей среды» — «Psychological Dimensions of Global Environmental Change» (Pawlik, 1991). В российской психологии это направление получило активное продолжение под руководством В.Н. Носуленко, коллеги К. Павлика (Носуленко, Хартингов, 2018; Павлик, Носуленко, 1992). Его отличительной особенностью является признание проблемы несоответствия диапазона непосредственных возможностей человека в плане когнитивной оценки глобальных изменений в окружающей среде и масштаба самих этих изменений.

Речь идет о том, что К. Павлик делает акцент не только на взаимном влиянии человека и среды, но и на том, что переживания и поведение человека в его взаимодействиях со средой должны рассматриваться как происходящие «сами по себе». Вследствие чего, в зависимости от практических задач и авторских предпочтений, использовались как субъект-объектные типы взаимодействий в системе «человек — среда» — гносеологическая парадигма, так и субъектные (субъект-обособленный, субъект-порождающий и субъект-совместный) типы взаимодействий — онтологическая парадигма.

Становление экологической психологии в России

Анализу становления экологической психологии в России, в том числе и «на фоне» зарубежных исследований, уделяли внимание многие отечественные авторы: С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин, С.К. Нартова-Бочавер, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова, Е.В. Сауткина с коллегами, Л.В. Смолова, Е.А. Стерлигова и другие. Поэтому, не вдаваясь в повторение проведенного ими анализа, сделаю основной акцент на начальном этапе становления отечественной экологической психологии.

Предтечей экологической психологии в России можно считать учение о среде Л.С. Выготского, основные позиции которой были подвергнуты критике А.Н. Леонтьевым (Панов, 2004), а также исследования развития когнитивных функций под влиянием этнокультурной среды, проведенные А.Р. Лурией в Средней Азии в 1931–1932 годах (Лурия, 1974).

Но начальным этапом становления в России собственно экологической психологии следует считать 90-е годы прошлого столетия. В 1992 году в Психологическом институте РАО была организована лаборатория экологической психологии под руководством Г.А. Ковалева, трагически погибшего в 1996 г. (Ковалев, 1993), а в Центре комплексного формирования личности РАО в это время стала разрабатываться тема «Экология детства» (В.В. Давыдов, В.П. Лебедева, В.И. Панов, С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин). В 1995 г. в том же Психологическом институте РАО под руководством В.И. Панова была создана лаборатория экопсихологии развития, на базе которой с 1996 г. по настоящее время регулярно проводятся Российские конференции по экологической психологии (см., например, Панов, 2001).

Сравнение этапов становления экологической психологии за рубежом и в России показывает, что в основном они совпадают. Сначала это разрозненные исследования, затем их объединение в особую область исследований,

отличающуюся методологическим использованием отношения «человек — среда», далее — разработка и уточнение понятийного аппарата и методических средств с акцентом на решении практических проблем психологического благополучия и обучения во взаимодействиях человека с разными видами окружающей среды, а также охраны (сохранности) природной среды.

В содержательном плане многие направления эколого-психологических исследований в России идут вслед за зарубежными, частично повторяя их «на российской почве» (Носуленко, Хартингов, 2018; Сауткина и др., 2022 и др.). В то же время, в российской экологической психологии разработаны оригинальные направления исследований, отличающиеся от зарубежных тем, что в них значительно большее внимание уделяется методологическому обоснованию вводимых «экопсихологических» понятий, в том числе, например, типологии субъективно-го отношения к природе и экологического сознания (Дерябо, Ясвин, 1996; Ясвин, 2026) и экопсихологической типологии субъект-средовых взаимодействий (Панов, 2014; Панюкова, 2020; Зинченко, Панов, 2025 и др.).

Обсуждение

В историческом плане экологическая психология возникла за рубежом как определенный этап в развитии бихевиоризма и гештальт-подхода в психологической науке и практике. При этом основными предпосылками ее возникновения стали теоретико-методологические, экспериментальные и прикладные проблемы в изучении когнитивного и личностного развития человека и его психологического благополучия/неблагополучия во взаимодействиях с окружающей средой. Произошло постепенное смещение с аналитического подхода к холистическому, вследствие чего среда стала рассматриваться как психологически целостная совокупность внешних условий, предоставляющая человеку разные возможности для различных действий и развития своих способностей, которая оказывает влияние на его психологическое благополучие и которая наделяется человеком психологическими и субъектными качествами. И лишь в последние десятилетия прошлого столетия в экологическую психологию стала проникать тематика, непосредственно связанная с психологическими аспектами экологических проблем.

Несмотря на явные различия, направления экологической психологии за рубежом (кстати, и в России тоже) объединяет общая методологическая предпосылка — исследование когнитивных возможностей и переживаний, психологических качеств и благополучия/неблагополучия человека именно в контексте системного отношения «человек — среда». При этом различия в направлениях экологической психологии определяются тем, какой тип субъект-средовых взаимодействий (наш термин) лежит в основе построения этих исследований.

Зарубежные исследования по экологической психологии, несомненно, сыграли важную роль в становлении экологической психологии в России. Но это не помешало разработке в отечественной экологической психологии оригинальных подходов, отличающихся от зарубежных как в методологическом, так

и в эмпирическом планах, о чем, в том числе, свидетельствуют и статьи, представленные в данном номере журнала.

Выводы

На современном этапе развития экологическая психология представляет собой динамично развивающуюся область психологических исследований, которую отличает

- общее методологическое основание для определения предмета исследования — системное отношение «человек — среда (внешняя, внутренняя)»,
- теоретико-методологическая обоснованность и методическая оснащенность,
- социальная и практическая ориентированность разных ее направлений,
- междисциплинарные связи с экологией и педагогикой, этнопсихологией и зоопсихологией, урбанистикой и климатологией.

Перспектива дальнейшего развития экологической психологии определяется необходимостью активизации средовых, личностных и когнитивных ресурсов человека для обеспечения его психологического благополучия в изменяющихся условиях природной, социальной и цифровой реальности.

Список литературы

Гибсон, Дж. (1988). Экологический подход к зрительному восприятию. Москва: Изд-во «Прогресс».

Дерябо, С.Д., Ясвин, В.А. (1996). Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс».

Зинченко, Ю.П., Панов, В.И., (ред.). (2025). Экологичность поведения: человек и окружающая среда. Коллективная монография. (2-е изд.). Москва: Издательство Московского университета.

Ковалев, Г.А. (1993). Психическое развитие ребенка и жизненная среда. *Вопросы психологии*, (1), 13–23.

Левин, К. (2000). Теория поля в социальных науках (пер. с англ.). Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».

Лурия, А.Р. (1974). Об историческом развитии познавательных процессов: (экспериментально-психологическое исследование). Москва: Изд-во «Наука».

Нартова-Бочавер, С.К. (2008). Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Носуленко, В.Н., Хартинков, А.Н. (2018). Жизнь среди звуков: психологические реконструкции. Москва: Изд-во Института психологии РАН.

Павлик, К., Носуленко, В.Н., (ред.). (1992). Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде. Москва: Изд-во «Начала-пресс».

Панов, В.И. (1998). Состояние и проблемы экологической психологии. *Психологическая наука и образование*, (1), 35–42.

Панов, В.И., (ред.). (2001). Материалы 2-й Российской конференции по экологической психологии (12–14 апреля 2000 г.). Москва — Самара: Изд-во МГППИ.

Панов, В.И. (2004). Экологическая психология: Опыт построения методологии. Москва: Изд-во «Наука».

Панов, В.И., (ред.). (2001). Материалы 2-й Российской конференции по экологической психологии (12–14 апреля 2000 г.). Москва — Самара: Изд-во МГППИ.

Панов, В.И. (2014). Экопсихология: Парадигмальный поиск. Москва: Изд-во Психологического института РАО; Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История».

Панов, В.И., Александрова, Е.С., Лидская, Э.В., (ред.). (2026). Экопсихологические исследования — 7: экологичность взаимодействий человека с окружающей средой: сборник научных трудов. Москва: Изд-во ФНЦ ПМИ.

Панюкова, Ю.Г. (2003). Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды обыденной жизни: монография. Красноярск: Изд-во РИО КГПУ.

Панюкова, Ю.Г. (2020). Отечественная экопсихология: направления исследований и методический инструментарий. Москва, Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор-История».

Повестка дня на XXI век (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года). (1992). ООН. URL: un.org (дата обращения: 30.06.2026).

Привалова, Е.А., Ершова, Р.В., Ерофеева, М.А. (2021). Особенности проэкологичного поведения студентов в области энергопотребления. *Перспективы науки и образования*, 3(51), 86–98. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.6>

Раудсепп, М., Хейдметс, М., (ред.). (2005). Исследования в области психологии среды в Эстонии. Часть I: Теоретический анализ и теоретические модели. Статьи, опубликованные в 1979–2002: сборник статей. Таллинн: Изд-во Таллиннского университета.

Сауткина, Е.В., Агисова, Ф.Б., Иванова, А.А., Иванде, К.С., Кабанова, В.С. (2022). Проэкологическое поведение в России. Систематический обзор исследований. *Экспериментальная психология*, 15(2), 172–193. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150213>

Смолова, Л.В. (2023). Психология взаимодействия с окружающей средой: экологическая психология. Москва: Изд-во «Юрайт».

Стерлигова, Е.А. (2012). Экологическая психология: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета.

Черноушек, М. (1989). Психология жизненной среды (пер. И.И. Попа). Москва: Изд-во «Мысль».

Ясвин, В.А. (2026). Общение с миром природы как психологическая основа экологической этики. *Психологические науки*, (1), 8–15. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-8-15>

Altman, I. (1975). *The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, Crowding*. Brooks: Cole Publishing Company.

Barker, R.G. (1968). *Ecological Psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior*. Stanford: Stanford University Press.

Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by nature and design*. Cambridge: Harvard University Press.

Brunswik, E. (1943). Organismic achievement and environmental probability. *Psychological Review*, 50(3), 255–272.

Craik, K.H. (1973). Environmental psychology. *Annual Review of Psychology*, 24(1), 403–422. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.24.020173.002155>

De Cooman, R., Vleugels, W. (2022). Person–Environment Fit: Theoretical Perspectives, Conceptualizations, and Outcomes. *Oxford Research Encyclopedia of Business and Management*. URL: <https://rjrp.ru.com/index.php/rjrp/article/view/829> (дата обращения: 27.05.2026).

Edwards, J.R. (2013). The Person–Environment Fit Approach to Stress: Recurring Problems and Some Suggested Solutions. In: C.L. Cooper, (ed.), *From Stress to Wellbeing* (pp. 91–108).

Gibson, E.J. (1991). *An Odyssey in Learning and Perception*. Cambridge: The MIT Press.

Harrison, R.V. (1985). The person–environment fit model and the study of job stress. In: T.A. Beehr, R.S. Bhagat, (eds.), *Human Stress and Cognition in Organizations* (pp. 23–55). New York: Wiley Publ.

Hellpach, W. (1911). *Die geopsychischen Erscheinungen: Wetter und Klima, Boden und Landschaft in ihrem Einfluß auf das Seelenleben*. Leipzig: Wilhelm Engelmann Publ.

Ittelson, W.H. (1964). Environmental Psychology and Architectural Planning. Paper presented at the Conference of the American Hospital Association. New York.

Lewin, K. (1943). Forces behind food habits and methods of change. *National Research Council, National Academy of Sciences*, (108), 35–65. <https://www.nap.edu/read/9566/chapter/8>

Lobo, L., Heras-Escribano, M., Travieso, D. (2018). The History and Philosophy of Ecological Psychology. *Frontiers in Psychology*, (9), 2228. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2018.02228/full> (дата обращения: 26.05.2026).

Pasca, R. (2023). Person–Environment Fit Theory. In: F. Maggino, (ed.), *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research* (pp. 5150–5152). New York: Springer Publ. https://doi.org/10.1007/978-3-031-17299-1_2155

Pawlik, K., Stapf, K.H. (1992). Ökologische Psychologie: Entwicklung, Perspektive und Aufbau eines Forschungsprogrammes. In: K. Pawlik, K.H. Stapf, (eds.), *Umwelt und Verhalten — Perspektiven und Ergebnisse ökopsychologischer Forschung* (pp. 9–24). Bern: Huber Publ.

Pawlik, K. (1911). The psychology of global environmental change: Some basic data and an agenda for cooperative international research. *International Journal of Psychology*, 26(5), 547–563.

Proshansky, H.M., Ittelson, W.H., Rivlin, L.G., (eds.). (1970). *Environmental Psychology: Man and His Physical Setting*. New York: Holt, Rinehart and Winston Publ.

Schmuck, P., Schultz, W.P., (eds.). (2002). *Psychology of Sustainable Development*. Boston: Kluwer Academic Publ.

Reed, E.S. (1996). *Encountering the World: Toward an Ecological Psychology*. New York: Oxford University Press.

Steg, L., Vlek, C. (2009). Encouraging pro–environmental behavior: An integrative review. *Journal of Environmental Psychology*, 29(3), 309–317.

Stern, P.C. (1992). Psychological Dimensions of Global Environmental Change. *Annual Review of Psychology*, 43(1), 269–302.

Stern, P.C. (2000). Toward a Coherent Theory of Environmentally Significant Behavior. *Journal of Social Issues*, 56(3), 407–424.

Stokols, D. (1978). Environmental psychology. *Annual Review of Psychology*, (29), 253–295. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.29.020178.001345>

Winkel, G.H., (ed.). (1969). *Environment and Behavior*. Sage Publications, 1(1).

References

- Agenda 21 (Rio de Janeiro, June 3–14, 1992). (1992). UN. URL: un.org (accessed: 30.06.2026). (In Russ.)
- Altman, I. (1975). *The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, Crowding*. Brooks: Cole Publishing Company.
- Barker, R.G. (1968). *Ecological Psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior*. Stanford: Stanford University Press.
- Bronfenbrenner, U. (1979). *The Ecology of Human Development: Experiments by nature and design*. Cambridge: Harvard University Press.
- Brunswik, E. (1943). Organismic achievement and environmental probability. *Psychological Review*, 50(3), 255–272.
- Chernoushek, M. (1989). *Psychology of the living environment*. Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.)
- Craik, K.H. (1973). Environmental psychology. *Annual Review of Psychology*, 24(1), 403–422. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.24.020173.002155>
- De Cooman, R., Vleugels, W. (2022). Person–Environment Fit: Theoretical Perspectives, Conceptualizations, and Outcomes. New York: Oxford Research Encyclopedia of Business and Management. URL: <https://rpj.ru.com/index.php/rpj/article/view/829> (access date: 27.05.2026).
- Deryabo, S.D., Yasvin, V.A. (1996). *Ecological pedagogy and psychology*. Rostov-on-Don: Feniks Publ. (In Russ.)
- Edwards, J.R. (2013). The Person-Environment Fit Approach to Stress: Recurring Problems and Some Suggested Solutions. In: C.L. Cooper, (ed.), *From Stress to Wellbeing* (pp. 91–108).
- Gibson, E.J. (1991). *An Odyssey in Learning and Perception*. Cambridge: The MIT Press.
- Gibson, J. (1988). *The ecological approach to visual perception*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Harrison, R.V. (1985). The person-environment fit model and the study of job stress. In: T.A. Beehr, R.S. Bhagat, (eds.), *Human Stress and Cognition in Organizations* (pp. 23–55). New York: Wiley Publ.
- Hellpach, W. (1911). *Die geopsychischen Erscheinungen: Wetter und Klima, Boden und Landschaft in ihrem Einfluß auf das Seelenleben*. Leipzig: Wilhelm Engelmann Publ.
- Ittelson, W.H. (1964). *Environmental Psychology and Architectural Planning*. Paper presented at the Conference of the American Hospital Association. New York.
- Kovalev, G.A. (1993). Mental development of the child and the living environment. *Voprosy psikhologii*, (1), 13–23. (In Russ.)
- Levin, K. (2000). *Field theory in social sciences*. St. Petersburg: Rech' Publ. (In Russ.)
- Lewin, K. (1943). Forces behind food habits and methods of change. *National Research Council, National Academy of Sciences*, (108), 35–65. <https://www.nap.edu/read/9566/chapter/8>
- Lobo, L., Heras-Escribano, M., Travieso, D. (2018). The History and Philosophy of Ecological Psychology. *Frontiers in Psychology*, (9), 2228. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2018.02228/full> (дата обращения: 26.05.2026).
- Luria, A.R. (1974). *On the historical development of cognitive processes: an experimental psychological study*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

- Nartova-Bochaver, S.K. (2008). The sovereign person: a psychological study of the subject in his being. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Nosulenko, V.N., Khartinov, A.N. (2018). Life among sounds: psychological reconstructions. Moscow: Institute of Psychology Publ. (In Russ.)
- Pavlik, K., Nosulenko, V.N., (eds.). (1992). Psychological aspects of global environmental changes. Moscow: Nachala-press Publ. (In Russ.)
- Panov, V.I., (ed.). (2001). 2nd Russian Conference on Ecological Psychology. Proceedings (April 12–14, 2000). Moscow — Samara: MGPPi Publ. (In Russ.)
- Panov, V.I. (1998). The state and problems of ecological psychology. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, (1), 35–42. (In Russ.)
- Panov, V.I. (2004). Ecological psychology: An experience of constructing a methodology. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Panov, V.I. (2014). Ecopsychology: A paradigmatic search. Moscow: Psychological Institute Publ; St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)
- Panov, V.I., Aleksandrova, E.S., Lidskaya, E.V., (eds.). (2026). Electronic network edition. Moscow: FSC PMC Publ. (In Russ.)
- Panyukova, Yu.G. (2003). Psychological representation of the spatial-objective environment of everyday life: monograph. Krasnoyarsk: RIO KSPU Publ. (In Russ.)
- Panyukova, Yu.G. (2020). Russian ecopsychology: research directions and methodological tools. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)
- Pasca, R. (2023). Person-Environment Fit Theory. In: F. Maggino, (ed.), *Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research* (pp. 5150–5152). New York: Springer Publ. https://doi.org/10.1007/978-3-031-17299-1_2155
- Pawlik, K., Stapf, K.H. (1992). Ökologische Psychologie: Entwicklung, Perspektive und Aufbau eines Forschungsprogrammes. In: K. Pawlik, K.H. Stapf, (eds.), *Umwelt und Verhalten — Perspektiven und Ergebnisse ökopsychologischer Forschung* (pp. 9–24). Bern: Huber Publ.
- Pawlik, K. (1911). The psychology of global environmental change: Some basic data and an agenda for cooperative international research. *International Journal of Psychology*, 26(5), 547–563.
- Privalova, E.A., Ershova, R.V., Erofeeva, M.A. (2021). Features of pro-environmental behavior of students in the field of energy consumption. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*, 3(51), 86–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.6>
- Proshansky, H.M., Ittelson, W.H., Rivlin, L.G., (eds.). (1970). Environmental Psychology: Man and His Physical Setting. New York: Holt, Rinehart and Winston Publ.
- Raudsepp, M., Heidmets, M. (2005). Research in environmental psychology in Estonia. Part I: Theoretical analysis and theoretical models. Articles published in 1979–2002: collection of articles. Tallinn: Tallinn University Publ. (In Russ.)
- Reed, E.S. (1996). Encountering the World: Toward an Ecological Psychology. New York: Oxford University Press.
- Sautkina, E.V., Agisova, F.B., Ivanova, A.A., Ivande, K.S., Kabanova, V.S. (2022). Pro-environmental behavior in Russia. A systematic review of research. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 15(2), 172–193. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150213>

Schmuck, P., Schultz, W.P., (eds.). (2002). *Psychology of Sustainable Development*. Boston: Kluwer Academic Publ.

Smolova, L.V. (2023). *Psychology of interaction with the environment: ecological psychology*. Moscow: Yurayt Publ. (In Russ.)

Steg, L., Vlek, C. (2009). Encouraging pro-environmental behaviour: An integrative review. *Journal of Environmental Psychology*, 29(3), 309–317.

Sterligova, E.A. (2012). *Ecological psychology: textbook*. Perm: Perm State National Research University Publ. (In Russ.)

Stern, P.C. (1992). Psychological Dimensions of Global Environmental Change. *Annual Review of Psychology*, 43(1), 269–302.

Stern, P.C. (2000). Toward a Coherent Theory of Environmentally Significant Behavior. *Journal of Social Issues*, 56(3), 407–424.

Stokols, D. (1978). Environmental psychology. *Annual Review of Psychology*, (29), 253–295. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.29.020178.001345>

Winkel, G.H., (ed.). (1969). *Environment and Behavior*. Sage Publications, 1(1).

Yasvin, V.A. (2026). Communication with the world of nature as a psychological basis for environmental ethics. *Psikhologicheskie nauki = Psychological Sciences*, (1), 8–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2026-1-8-15>.

Zinchenko, Yu.P., Panov, V.I., (eds.). (2025). *Ecological behavior: human and environment. A quantitative monograph*. (2nd ed.). Moscow: Moscow University Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Иванович Панов, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий лабораторией экопсихологии развития и психодидактики Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, ecovip@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3189-5455>

ABOUT THE AUTHOR

Viktor I. Panov, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactics, Federal Scientific Center for Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ecovip@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3189-5455>

Поступила 02.07.2026. Получена после доработки 26.07.2026. Принята в печать 13.08.2026.
Received 02.07.2026. Revised 26.07.2026. Accepted 13.08.2026.